основное и здесь и там — действие (в частности, «исправа» входит в устойчивое словосочетание, обозначающее определенное действие).

В следующем примере (из грамоты 1392 г.), поскольку при помощи существительного обозначено «место», вторая часть соотносится с первой при помощи наречия места «туды»: «А что под пискуплим городом колода церес реку за замьком, а туды Новгороцькому купьцю путь чист» (Нов. гр. 1392 г.).

Во всех примерах, где существительное не повторяется и где нет и указательного местоимения, части сложного предложения оказываются тесно связанными без помощи лексических средств.

Второй путь изменения конструкции с «что» — включение в первую часть предложения глагола, управляющего именем существительным, благодаря чему нарушается взаимосвязь местоимения «что» с этим именем существительным.

Мы полагаем, что нарушение связи особенно заметно в тех случаях, когда глагол с именем существительным является устойчивым словосочетанием и во второй части предложения это имя существительное не повторяется, а вместо него (вернее — вместо устойчивого словосочетания) стоит указательное местоимение с обобщающим значением: «а что. книже брат твои александр деял насилие на новегороде. а того ся книже отступи» (Нов. гр. 1265 или 1264 г.); «а что книже брат твои александр. деял насилие на новегороде. того ти ся отступити» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.).

Материал, использованный нами, позволяет с тем бо́льшим правом говорить о путях изменения рассматриваемой конструкции, что она характерна именно для языка деловых документов.

Список принятых сокращений [1]

Нов. гр. — Новгородские грамоты, опубликованные в изданиях: К. Е. Напьерский. 1) Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. Литографированные снимки-таблицы: Ia (Договор великого князя Александра Ярославича Невского и новгородцев с немецкими послами. Писан между 1257—1263 гг.), V (Грамота великого князя Андрея Александровича к людям датского короля в Колывань. Написана между 1294—1304 гг.), 2) Русско-ливонские акты. СПб., 1868, грамоты: XXVI (между 1266—1272 гг.), CXV (1392 г.), CCCLXIX (1521 г.); А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. Исследования по русскому языку, т. I. Изд. ОРЯС, СПб., 1885—1895,[2] грамоты (договорные): № 1 (1265 или 1264 г.), № 2 (1265 или 1264 г.), № 3 (1270 или 1269 г.), № 4 (между 1294—1301 гг.), № 5 (между 1294—1301 гг.), № 6 (между 1305—1308 гг.), № 7 (1305—1308 гг.), № 8 (1371 г.), № 9 (1304—1305 гг.), № 10 (1304—1305 гг.), № 11 (1304—1305 гг.).

Нов. берест. гр. — Новгородские берестяные грамоты; А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954;[3] снимки и прориси грамот из раскопок 1953 и 1954 гг.

Двин. гр. — 115 грамот XV в. (духовных, вкладных, данных, дарственных, купчих, рядных, судных, выкупных, закладных, меновных, раздельных), напечатанных под №№ 1—115 во второй части труда

[1] После сокращенного наименования в статье, при цитате из грамоты, указывается дата написания.

[2] Принимаем датировку новгородских грамот, предложенную А. А. Шахматовым.

[3] Принимаем датировку берестяных грамот на основании палеографического и лингвистического анализа, предложенную в коллективном труде. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских грамот на бересте» (М. 1955).